

Меркель Гарлиб Гельвиг

**Латыши, особливо в Ливонии, в исходе
философского столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г20

Г20 **Гарлиб Гельвиг М.**
Латыши, особенно в Ливонии, в исходе философского столетия / Меркель Гарлиб Гельвиг – М.: Книга по Требованию, 2024. – 205 с.

ISBN 978-5-519-96301-5

ISBN 978-5-519-96301-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

hat.» Спустя 20 лѣтъ показалась и: «Geschichte der Slaverie und Character der Bauern in Liv-und Esthland; e. Beitr. z. Verbesserung d. Leibeigenschaft. Riga u. Lpz., Hartknoch, 1786, 8°», составленная Пасторомъ Яннау. Но въ рѣшеніи этого вопроса всѣхъ ихъ превзошелъ соименникъ предпоследняго, Гарliebъ (Garlieb) Меркель, который въ сочиненіяхъ своихъ разработалъ его уже примѣнительно къ Латышамъ и Эстамъ въ Ливоніи, Куроніи и Эстоніи.

Онъ родился 21-го Октября, 1769 года (по другимъ 1772, даже 1776), въ Ливоніи, отъ сельскаго пастора. Все дѣтство провелъ онъ въ родительскомъ домѣ, и по тому насмотрѣлся вдоволь, какъ сосѣдніе помѣщики и пасторы обращались съ бѣдными крестьянами, что крѣпко залегло въ его душу и навсегда опредѣлило будущую дѣятельность; да и отецъ его иначе не называлъ Латышей, какъ людьми, которыхъ поработили Нѣмецкіе монахи и Меченосцы. Учился молодой Меркель сперва въ частномъ Училищѣ въ Ригѣ, потомъ въ Гимназіи, но на 13-мъ, по случаю смерти отца, воротился къ матери своей въ деревню. Тутъ принялся онъ за самообразование: съ жадностью читалъ книги изъ отцовской Библіотеки, выучился по Латыни и по Французски, и перечелъ всѣ почти сочиненія Французскихъ писателей XVIII-го вѣка. Изъ нихъ наибольшее впечатлѣніе произвели на него Руссо, Вольтеръ и Райналь. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія у матери, Меркель вступилъ было вторично въ Гимназію, но опять не надолго: не кончивъ ученія и не имѣя возможности, по бѣдности, отправиться въ Университетъ, онъ, на 17 году, опредѣлился въ службу. Однако, не поладивъ и съ нею, бросилъ ее, пошелъ въ актеры, а тамъ въ учителя къ сельскому пастору. Живя въ деревнѣ, онъ занялся дальнѣйшимъ образованіемъ себя, а также поэзіей, въ коей преслѣдовалъ все таки свой любимый предметъ: «Klageruf des leibeigenen Letten. Altivische Sage:» послѣднее послужило потомъ основой большаго его стихотворенія: «Wannem Imanta», написаннаго, 1802 г., въ Германіи, съ цѣлю, посвятивъ его Императору Александру, побудить тѣмъ къ освобожденію крѣпостныхъ въ Ливоніи.

Императоръ, прочитавъ его, велѣлъ строжайше изслѣдовать положеніе Прибалтійскихъ крестьянъ. Рыцари, однако, нашлись: не отрицая жалкаго положенія своихъ рабовъ, они свалили причину того на свою вѣрноподданническую службу Русскому Царю, препятствующую имъ самимъ заниматься благосостояніемъ своихъ крестьянъ, которыхъ, пользуясь ихъ отсутствіемъ, тѣснятъ и разоряютъ, молъ, управители. Послѣ двухлѣтняго учительства, Меркель переселился въ Ригу, чтобы жить вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Мекомъ. Въ это время тамъ производилось нѣсколько слѣдствій надъ помѣщиками, за истязанія ими своихъ крестьянъ. Всеобщая молва объ этихъ злоупотребленіяхъ и неодобреніе ихъ нѣкоторою частью Дворянства до того подѣйствовало на Меркеля, что онъ рѣшился обнародовать ихъ, чтобы обличить, не столько лица, сколько порядокъ вещей. А чтобы собрать побольше матеріаловъ для задуманнаго имъ предпріятія, снова опредѣлился онъ учителемъ къ такому помѣщику, по сосѣдству котораго жилъ другой, разорившій своихъ крестьянъ до того, что большая часть ихъ бѣжала даже за границу. Кромѣ собственныхъ наблюденій, Меркель пользовался тутъ еще бесѣдою одного сосѣдняго пастора, бывшаго другомъ Шульца Фонъ Ашерадена. Накопивъ матеріала, Меркель, въ концѣ Апрѣля, 1796 года, поспѣшилъ въ Лейпцигъ, гдѣ, опредѣлившись въ Университетъ по Медицинскому Факультету, занялся отдѣлкою своего труда: онъ показалъ его еще въ рукописи другу своему, поэту Сеймю, который, прочитавъ, прислалъ ему стихотвореніе, напечатанное въ концѣ 1-го изданія книги Меркеля; рукопись онъ продалъ одному книгопродавцу, по червонцу за листъ, и съ условіемъ, чтобы непременно была готова къ мѣсяцу Августу, когда Прибалтійскіе Дворяне съѣдутся снова совѣщаться о крестьянахъ своихъ. Книга эта озаглавлена имъ: «Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Völker-und Menschenkunde, von G. Merkel.» Эпиграфъ: «Non ignarus mali, miseris succurrere opto.» Leipzig, 1797, bey Heinrich Gräff, въ 8-ю д. л., XVI и 380. Тутъ, передъ заглавіемъ, приложено изображеніе, на коемъ представлено, какъ монахъ, правой рукой подноситъ старцу Латышу чашу, лѣвой же, поднятой вверхъ, грозитъ зажечь рубленую хижину, между тѣмъ рыцарь, съ

своей стороны, приставилъ обнаженный мечъ къ груди. Хижина подлѣ огромнаго дерева, на одной вѣтви котораго повѣшена зыбка съ дѣтей: оно проснулось и кричитъ, поднявъ свои ручонки. Подъ изображеніемъ подпись: «Geschichte der Letten.» Сочиненіе свое Меркель посвятилъ тогдашнему Генераль-Губернатору Эстоніи и Ливоніи (съ 1792 г.), знаменитому Князю Николаю Васильевичу Репнину, бывшему, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Литовскимъ (съ 1795 по 1798). Это-то сочиненіе предлагается здѣсь въ Русскомъ переводѣ. Читатель самъ оцѣнитъ важность его для тогдашняго времени, не утратившую и теперь еще своего значенія для Прибалтійскаго края. Разумѣется, сочиненіе это не безъ недостатковъ; но если, съ одной стороны, оно и представляется намъ неудовлетворительнымъ, какъ справедливо замѣтилъ то Д. Θ. Самаринъ (стр. 395), за то, «по полемическому своему характеру, по благонамѣренности своей, и наконецъ по живому изображенію того положенія, въ которомъ находилось крѣпостное состояніе въ Ливоніи въ концѣ XVIII вѣка, оно имѣетъ даже въ настоящее время несомнѣнное достоинство. Оно написано съ жаромъ и увлеченіемъ; видно, что Меркель высказалъ въ немъ то, что, въ продолженіи долгаго времени, накопилось у него на душѣ, и что онъ долго принужденъ былъ сдерживать въ себѣ; видно, что онъ былъ вполнѣ проникнутъ истинною, которую провелъ въ книгѣ своей, и вынесъ всѣ впечатлѣнія свои о предѣ крѣпостнаго права не изъ книгъ и не изъ рассказовъ, а непосредственно изъ самой жизни.»

Успѣхъ Меркеля былъ блестящій: онъ доставилъ ему извѣстность между учеными и свѣтскими; желали посѣщать его парочно для знакомства, присылали благодарственные письма; въ особенности же сочиненіе это повліяло на нѣкоторыхъ изъ молодыхъ Ливонскихъ Дворянъ, воспитывавшихся въ Лейпцигскомъ и Іенскомъ Университетахъ и путешествовавшихъ за границей: одинъ изъ такихъ, лично познакомившись съ сочинителемъ, въ послѣдствіи былъ самымъ ревностнымъ дѣятелемъ при составленіи Устава 1819 года, коимъ давалась личная свобода Латышскимъ крестьянамъ въ Ливоніи. Естественнo, сочиненіе его скоро потребовало новаго

изданія (1800 г.). Отрывки изъ него переведены были на Французскій и Датскій языки, а черезъ нѣсколько лѣтъ появилось и подражаніе: «*Esthland und die Esthen, oder historisch-geographisch-statistisches Gemälde von Esthland. Ein Seitenstück zu Merkel über die Letten, von Petri. 3 Theile. Gotha, Ettinger, 8°, mit Kupf. 1802.*» Но Ливонское Дворянство было до того недовольно Меркелемъ, что, какъ утверждали, всѣ экземпляры его сочиненія, попавшіе къ нимъ, сожгло, а желчнымъ возраженіямъ не было конца; въ особенности 3 личности напали на него съ ожесточеніемъ: Фонъ Фирксъ (G. F. Fircks) въ: «*Die Letten in Kurland, oder Vertheidigung meines Vaterlandes gegen d. Angriffe v. G. Merkel. Leipzig, Hirschfeld, 1804, 8°.*» Пасторъ Тиббе (F. Tiebe) въ: «*Lif-und Esthlands Ehrenrettung gegen Hrn. Merkel und Petri. Halle, Gebauer, gr. 8°, 1804.*» и неизвѣстный, выступившій въ «*Allgemeine Zeitung*» съ вопросами Меркелю и требованіемъ отвѣта на нихъ къ опредѣленному времени, въ противномъ же случаѣ молчаніе, де, покажетъ сознаніе въ несправедливости его сочиненія. Отвѣты Меркеля заставили неизвѣстнаго замолчать печатнымъ образомъ, но послѣ смерти отыскано было продолженіе, которое Тиббе и обнародовалъ подъ заглавіемъ: «*Nachtrag zu Lif-und Esthlands Ehrenrettung, oder die Todten Liflands stehen gegen Herrn Merkel auf. Halle, Gebauer, 1805, gr. 8°.*» Но ревностѣе всѣхъ преслѣдовали Меркеля въ книжонкѣ: «*Райскій садокъ для Гарлиба Меркеля*», явившейся въ 1806 году, въ коей цѣлыхъ 104 страницы посвящены самой грубой руготнѣ стихами и прозой. Препираніе это, при всемъ пристрастіи и жесткости, открыло, однако, путь для гласнаго обсужденія такого предмета, который безъ гласности и не могъ быть надлежащимъ образомъ обсужденъ. Замѣтили, что Меркель выражался со страстью, но справедливо; впрочемъ, страсть его была отъ ревности по доброму дѣлу; безъ нея онъ прошелъ бы не замѣченнымъ и не услышаннымъ, какъ предшественники его: она воодушевляла его слово и согрѣвала его сердце, и тѣмъ затрогивала другихъ; возбудила противниковъ, но и вызвала защитниковъ, послѣдователей и продолжателей его дѣла. /

Осенью 1796 года Меркель переехалъ въ Іенскій Университетъ, а изъ него, весной, въ Веймаръ, гдѣ въ особенности сошелся съ Гердеромъ; занимался Нѣмецкой Литературой, до того бывшей ему мало извѣстной, не покидая, однако же, слѣдить за избранной имъ задачей. Такъ въ 1797 г. онъ издалъ: «Ein Supplement zu den Letten in Lifland,» въ коемъ онъ обсуждалъ постановленія Дворянства по новому пересмотру Крестьянскаго Устава, въ слѣдствіе тайнаго повелѣнія Императрицы; по Рыцарство, послѣ двухлѣтнихъ совѣщаній, ограничилось самыми незначительными измѣненіями въ этомъ Уставѣ. Кромѣ того онъ издалъ: «Hume und Rousseau über den Urvertrag, nebst einer Abhandlung über Leibeigenschaft,» посвятивъ его Ливонскимъ Дворянамъ; далѣе, два небольшіе романа: «Rückkehr aus Vaterland, e. Halb-Roman. Kopenhagen, Proft, 1798, 8°,» и: «Eine Reisegeschichte. Berlin, Fröhlich, 1800, 8°;» также работалъ надъ: «Die Vorzeit Liflands. Ein Denkmal d. Pfaffen u. Rittergeistes,» которое явилось въ Берлинѣ, bey Voss, 1798—1799 и 1807, въ 2-хъ томахъ, mit Kupfern, и въ которомъ изложена Исторія Ливоніи до подпаденія ея подъ власть Польши, также происхожденіе крѣпостничества въ Ливоніи и тѣ вредныя послѣдствія, кои произошли отъ покоренія Латышей пришельцами. Около этого времени Меркель переехалъ въ Давію Секретаремъ къ тамошнему Министру, Шимельману, но оставался въ этой должности недолго. Живя тутъ, онъ присутствовалъ при уничтоженіи послѣднихъ остатковъ крѣпостнаго состоянія въ Давіи. Съ 1799 по 1806 годъ Меркель прожилъ въ Берлинѣ, гдѣ, между прочимъ, предавшись политикѣ, издавалъ, съ А. Фонъ Коцебю, газету: «Der Freimüthige», oder Ernst und Scherz. Ein Unterhaltungsblatt, съ 1803 по Іюль 1806, возбуждая въ ней Нѣмцевъ противъ Французовъ, что, однако, не прошло ему даромъ, такъ какъ принужденъ былъ поспѣшно бѣжать изъ Германіи. Это отвлекло было его на нѣкоторое время отъ его любимаго предмета, и онъ пропустилъ безъ всякихъ, со стороны своей, замѣчаній новый Уставъ Крестьянскій, изданный въ 1804 г. въ Ливоніи, коимъ строго опредѣлялись повинности крестьянъ. Но поселившись, послѣ Іенскаго погрома, въ 1806 г., опять въ Ригѣ, Меркель, между прочимъ,

издавалъ журналъ: «Kultenia,» въ коемъ сильно ратовалъ за Русское Государство, всюду обращая на него взоры туземцевъ, въ твердомъ увѣреніи, что, не взирая ни на какія превратности въ Русскомъ Царствѣ, только отъ ея Государей слѣдуетъ ждать Прибалтійскимъ рабамъ улучшенія своей судьбы. Въ годину же бѣгства Наполеона изъ Россіи, онъ надумилъ вступить съ Прусскимъ Генераломъ, Ёоркомъ, въ сношеніе. За тѣмъ обратился онъ снова къ своему дѣлу: онъ написалъ отвѣтъ Вольному Экономическому Обществу въ Петербургѣ, слѣдившему за преобразованіями въ Прибалтійскомъ краѣ, на его задачу: «Пріявъ въ соображеніе скорость, качество и стоимость работъ, опредѣлить: что выгоднѣе для собственника—обрабатывать свою землю крѣпостными работниками, или вольными, тамъ, гдѣ можно ихъ найти.» Въ сущности, этѣмъ поднимался вновь тотъ же вопросъ, какой былъ уже разъ предложенъ симъ Обществомъ, 50 лѣтъ предъ тѣмъ, и какъ тамъ не безъ участія Государыни, тамъ и сдѣсь Государь не только выразилъ Обществу благоволеніе за назначеніе такой задачи, но и прибавилъ къ обѣщанной наградѣ сумму, въ трое превосходившую сумму отъ Общества. Меркель напечаталъ, въ 1814 г., въ Ригѣ, отвѣтъ подъ заглавіемъ: «Beweis, dass es halb so viel koste seine Ländereien von Tagelöhnern bearbeiten zu lassen, als von leibeigenen Bauern.» Заглавіе уже указываетъ на содержаніе отвѣта: скорость и качество работъ, по убѣжденію Меркеля, зависятъ отъ разныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ ни какого отношенія къ свободѣ, или не свободѣ, рабочаго; все различіе въ самой работѣ идетъ отъ побужденія къ труду. Но и это сочиненіе постигла почти та же участь, что и первенца его: оно было вскорѣ отобрано въ Ливоніи, а награда выдава Обществомъ Якобу (L. H. Jacob) за: «Ueber die Arbeit leibeigener und freier Bauern in Beziehung auf den Nutzen der Landeigenthümer in Russland. Eine gekrönte Preisschrift. St.-Petersburg, 1814.»

Къ этому времени возобновились и занятія Эстонскаго Комитета, прерванныя нашествіемъ Наполеона, именно: еще въ 1811 году тамошнее Дворянство согласилось даровать крестьянамъ личную

свободу, что было одобрено и Правительствомъ, утвердившимъ главныя основанія для составленія новаго Крестьянскаго Устава. Меркель тотчасъ отправился за границу, чтобы тамъ, выждавъ послѣдствія совѣщаній Дворянъ, издать продолженіе своего сочиненія: «Die Letten,» если бы и на сей разъ дѣло это потерпѣло неудачу. Но когда явился, въ 1816 году, Уставъ объ Эстонскихъ крестьянахъ, онъ помѣстилъ въ журналъ: «Ernst und Scherz,» № 147-мъ, 1817 года, статью: «Ueber die Aufhebung der Leibeigenschaft in Esthland;» когда же такое освобожденіе крестьянъ, т. е., безъ надѣла, совершилось также и въ остальныхъ двухъ Губерніяхъ, съ торжествомъ 6-го Генваря, 1820 года, въ Ригѣ, Меркель тогда же обнародовалъ въ Лейпцигѣ сочиненіе свое: «Die freien Letten und Esthen. Eine Erinnerungsschrift zu dem 6 Januar 1820 in Riga gefeierten Freiheitsfeste. Hartmann, 8°.» Въ немъ, со всею подробностью, представлено происхожденіе крѣпостнаго состоянія въ этомъ краѣ и оцѣнены мѣры для уничтоженія его, принимавшіяся Поляками, Шведами, въ особенности же Русскими. Императоръ наградилъ сочинителя небольшимъ пожизненнымъ содержаніемъ, а земляки—новой тучей самой изысканной площадной брани и титуломъ «Русскаго льстеца,» за продолжительное ратованіе его по благу меньшей братіи, этой, въ глазахъ соплеменниковъ его, неключимой чяди. Въ продолженіе своей тяжелой борьбы, Меркель ни разу нигдѣ не произнесъ ни чего предосудительнаго о Россіи и Русскихъ, ожидая отъ нихъ только улучшенія судьбы гонимыхъ беспощаднымъ рокомъ. Упрекаютъ, впрочемъ, Меркеля въ томъ, что онъ въ этомъ большомъ сочиненіи своемъ не отмѣнилъ недостатковъ новаго преобразовательнаго Устава (1816, 1817 и 1819 г.): личная свобода, правда, была дана, но надѣлъ землею и наслѣдственное право владѣнія ею, признанное было Ливонскимъ Уставомъ 1804 года, возобновившимъ въ сущности только постановленіе еще Шведскаго Правительства 1687 года, отмѣнены; отъ этого новый Уставъ былъ хуже безспорно стараго. Этотъ мнимой, какъ увидимъ, просмотръ вызвалъ на него нападеніе нѣкоторыхъ писателей въ Германіи и Франціи; такъ, въ журналъ: «Hermes oder kritisches Jahrbuch der Literatur für das

Jahr 1821» появилась (въ 3-tes Stück) статья: «Ueber die neuerlich begründete Bauernfreiheit in den Russischen Ostseeprovinzen,» и въ: «Revue encyclopédique» 1822 года статья Жоржа Деппинга (Georges Depping): «Sur l'émancipations des paysans dans les provinces de la Baltique.» Обѣ сии статьи были повторены въ новомъ изданіи 1855 года во Франкфуртѣ на Майнѣ подѣ послѣднимъ заглавіемъ. Конечно, въ этомъ случаѣ нельзя обвинять Меркеля въ недобросовѣстности; нѣтъ, онъ, какъ основательно замѣчаетъ Д. Θ. Самаринъ (стр. 404), «испытавъ, въ продолженіи 20 лѣтъ, всю трудность провести въ жизнь свои убѣжденія, долженъ былъ съ радостью встрѣтить признаніе столь важнаго начала, какъ личная свобода крестьянъ. Эта радость заслонила отъ него слабыя стороны означеннаго Устава.» Впрочемъ, вникнувъ глубже въ сочиненія Меркеля, и это обвиненіе оказывается неосновательнымъ, по тому что уже и въ самомъ первомъ его трудѣ объ этомъ предметѣ, именно въ предлагаемой теперь книгѣ: «О Латышахъ въ Ливоніи,» встрѣчаются мѣста, въ коихъ онъ, всею силою своихъ убѣжденій, доказываетъ неминуемую необходимость обезпечить крестьянскій надѣлъ землею отъ рыцарскихъ захватовъ точнымъ опредѣленіемъ повинностей первыхъ къ послѣднимъ, а это не то же ли, что сказать: земля крестьянская принадлежитъ крестьянамъ, есть ихъ собственность неотъемлемая, пока они несутъ за нее извѣстныя повинности? Съ тѣхъ поръ Меркель считалъ, что онъ какъ бы прошелъ уже то поприще, которое было ему предназначено. Бывши дѣятелемъ въ двухъ главныхъ преобразованіяхъ крестьянскаго дѣла, онъ, въ глубокой старости, дожилъ и до третьяго, т. е., былъ свѣдѣтелемъ новаго сельскаго Уложенія или Устава въ 1849 году для Ливоніи. Конечно, и оно, какъ первые два, несовершенно, доказательствомъ чему—стремленіе къ совершеннѣйшему какъ Правительства, такъ и благонамѣренныхъ изъ среды самыхъ Ливонскихъ Дворянъ, не говоря уже ни слова о настроеніи господствующаго Русскаго населенія въ Русскомъ Государствѣ. Меркель, однако, достигши и того, что Провидѣніе судило ему видѣть исполненнымъ изъ его предначертаній и стремленій, не могъ жаловаться на безплодность своей дѣятельности. Завидная награда, не

всякому на подобномъ поприщѣ выпадающая въ удѣлъ! Доброе начало не безъ добраго и конца. Лихо дѣло въ узелъ вправить, говоритъ Русскій, а ужь догоритъ свѣчка до полочки. Но гдѣ не было почина, тамъ, конечно, нѣтъ ни розы, ни крина.

Изъ прочей дѣятельности Меркеля извѣстно его участіе въ борьбѣ противъ братьевъ Шлегелей. Въ 1797 напечаталъ онъ «Alx. Pope: Der Lockenraub, e. scherzl. Heldengedicht, frey und metrisch übersetzt. Leipzig, Feind, 8°.» Въ 1800: «Erzählungen. Berlin, Sander, 8°.» Тогда же: «Sammlung von Völkergemälden, nebst ein. Versuche über die Geschichte der Menschheit. Lüb. Bohn, 8°.» Въ 1802: «Randzeichnungen. E. Buch, dem der Verfasser viel Leser wünscht. 6-te (A-te) Ausgabe. Berlin, Quien, 8°.» Тогда же: «Briefe an e. Frauenzimmer über die neuesten Producte der schönen Literatur in Deutschland. Berlin, Sander, 2 Jahrgänge, 8°; ders. 25—26 Heft, Leipzig, Schmidt, 1803, 8°.» Въ 1804: «Montesquieu's Tempel zu Gnidos, aus d. Franz. Weimar, Hoffmann, 8°.» Въ 1807 явились: «Sämmtliche Schriften. Riga, Hartknoch. 1—2 Bd. Erzähl. Schrift.» Въ 1811 написалъ небольшое посланіе къ извѣстному Геерену: «Ist das stete Fortschreiten der Menschheit ein Wahn?» Sendschreiben an Heeren. Riga, Deubner, 8°.» Тогда же (1811): «Ueber Deutschland, wie ich es nach 10-jähr. Abwesenheit wieder fand. Heidelb. Gross. 8°.» Въ 1811 и 1812 занимался изданіемъ: «Zeitung für Literatur und Kunst. Riga, Meinshausen. 4 Quartale, 4°.» Въ 1812 появились: «Skizzen aus meinem Erinnerungsbuche. 1—3-s Heft. Riga, Meinshausen, 8°; 4 Heft auch unter d. Titel: «Uebersicht meiner Leistungen als Zeitschriftsteller Deutschlands. Riga, Meinshausen, 1816, 8°, a Neue Ausgabe aller Heft. Eb. 1824, 8°.» Въ 1816 и 1817 возобновилъ было журналъ: Ernst und Scherz, oder der alte Freimüthige. Berlin, Haude u. Spener. 2-s Quartal bei Enslin, gr. 4°.» Въ 1829 участвовалъ съ Ешшольцемъ, Лихтенштейномъ, Реке и Гибнеромъ, въ изданіи Е. Х. Траутфостера: «Die Quatember. Zeitschrift für naturwissenschaftl., geschichtl., philolog., literar. und gemischte Gegenstände. 1er Bd. 1—4 Heft, Mitau, Reyher; Leipzig, Barth,

8°.» Наконецъ, многое изъ своего прошлаго онъ разсказалъ самъ въ: «Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben. Riga, 1829, 2 Bde.» Вѣроятно, были и другія сочиненія и переводы Меркеля, но они мнѣ не извѣстны даже и по названію. Умеръ Меркель 28 Апрѣля, 1850 года, въ своемъ жилищѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Риги. Латышское Общество въ послѣднемъ городѣ, 21-го Октября, 1869 года, праздновало столѣтнюю годовщину дня рожденія Меркеля, хотя, по происхожденію и Нѣмца, но ревностнаго защитника Латышей и Эстовъ. Могилу, пишутъ, его украсили памятникомъ изъ глыбы сѣраго гранита, вѣчнаго золотымъ крестомъ и съ надписью. Разумѣется, странно въ высокой степени встрѣтить такого ревнителя по свободѣ чуждыхъ племенъ въ человѣкѣ, вышедшемъ изъ среды племени, самаго враждебнаго заступаемому имъ, племени Нѣмецкаго, коего члены въ его отечествѣ съ такою настойчивостью въ жизни преслѣдовали всевозможнымъ образомъ, взводя на него невообразимыя обвиненія, называя измѣнникомъ своему роду и тому подобнымъ; но, спрашивается, для кого измѣнникомъ? Для Латышей и Эстовъ? Что же тѣ и другіе могли сулить ему за такое отреченіе отъ своего рода? Не уже ли чествованіе дня рожденія его послѣ бурной и тревожной жизни? «Онъ мѣтилъ дальше,» говорятъ намъ: «опъ раболѣпствовалъ передъ Русскими, и звалъ ихъ на защиту.» Чью? Не слабыхъ ли, гнетомыхъ сильными? Совершенная правда! Но это показываетъ только, что чувство справедливости и человѣчества въ немъ было выше всего въ мірѣ, выше всякаго происхожденія, сословія и подобныхъ тому людскихъ разграниченій. Тѣмъ больше чести, славы и памяти ему за то у потомства, конечно, не Нѣмецкаго, которое и теперь еще не можетъ переварить самомалѣйшаго намека на этого земляка своего, и считаетъ лучше хранить упорное молчаніе о немъ даже въ самый юбилей его, чѣмъ, отрѣшась отъ предубѣжденій, воздать должное смѣлому борцу за человѣческое достоинство, вышедшему изъ своей среды, и тѣмъ сколько ни есть сгладить несправедливость къ нему его Нѣмецкихъ современниковъ. Дѣйствительно, въ газетахъ и журналахъ писали, что Рижскіе Нѣмцы почти не присутствовали на этой столѣтней годовщинѣ, мстя Меркелю за его